

В. П. Милорадович

**ОБРЯДЫ И ПѢСНИ ЛУБЕНСКАГО УѢЗДА,
ПОЛТАВСКОЙ ГУБЕРНІИ. ЗАПИСАННЫЕ
ВЪ 1888–1895 Г.**

Глава 1

Народный сонникъ.

Общія замѣчанія о народной онейромантикѣ Лубенскаго уѣзда. Сны и другія предзнаменованія родинъ, свадьбы и похоронъ.

Народная онейромантика Лубенскаго уѣзда располагаетъ незначительнымъ количествомъ общихъ замѣчаній, касающихся лишь времени возникновенія сновидѣній. Къ числу такихъ замѣчаній принадлежатъ слѣдующія: только сны, случившіеся на первой четверти луны, сбываются, – на третьей нѣтъ. Сны предъ понедѣльникомъ, вторникомъ сбываются, предъ другими днями недѣли – нѣтъ. Не сбываются также сны наканунѣ праздниковъ, кромѣ сновъ наканунѣ новаго года и крещенія, когда дѣвица, соблюдая извѣстныя условія, напр. сѣвъ коржикъ изъ муки, соли и воды, или посѣявъ лень на дровникъ, увидитъ во снѣ будущаго мужа ¹. Также, если ляжетъ спать, снявъ сапогъ съ правой ноги. Затѣмъ, сны съ вечера до полночи вообще остаются безъ послѣдствій: «Вечирній сонъ пиде мимо; куды ничъ, туды й сонъ». Сонъ къ утру непремѣнно «справдытьця». Сны днемъ не имѣютъ никакого значенія ². Этимъ исчерпываются общія замѣчанія о дѣйствительности сновъ по времени ихъ возникновенія. Затѣмъ, отдѣльныя сновидѣнія объясняютъ всего чаще по способу обратнаго истолкованія ³ и на основаніи ассоціаціи идей. Кое-гдѣ прибѣгаютъ къ печатнымъ сонникамъ и оракуламъ («ракулямъ»). Популяръность онейромантики въ Лубенскомъ

уѣздѣ, конечно, преимущественно между женщинами, видна изъ слѣдующаго мѣстнаго народнаго пересказа библейской легенды: «Одному чоловікови прыснывсь сонъ, що ходять симъ коровъ по писку и таки сыти, що сало на йихъ такъ и дрягтыть. Потимъ выходятъ изъ мора симъ коровъ худихъ. Такъ худи сытихъ и пойилы. Такъ бувъ якійсь гадатель, – у ёго и сонныкъ бувъ, – такъ отгадавъ тому чоловікови: “Се буде симъ годивъ недороду, такъ ти годы пойидять де який йе хлибъ и по хамазяхъ. Голодни года поидать и ти, що дородъ давалы. Стройте хамазеи и засыпайте бильшь хлиба”»⁴.

Такъ какъ по народному замѣчанію три событія въ жизни человѣка достойны особаго вниманія, рожденія, вѣнчанья и смерть, то сны и другія вѣщія предзаменованія сами собою группируются около этихъ важнѣйшихъ пунктовъ человѣческаго существованія въ три отдѣла: 1) – указанія родинъ и вообще прибыли; 2) – счастливыхъ событій и свадебъ; 3) – неприятностей, несчастій, болѣзни и смерти.

1. Сны и другія, предвѣщающія роды и вообще прибыли.

Беременная женщина, которая увидитъ себя передъ родами бродящею по водѣ, особенно въ половодіе, благополучно розрѣшится отъ бремени. Передъ родами также приснится, что въ хатѣ разсвѣтъ. Мѣсяць во снѣ предвѣщаетъ рожденіе мальчика, звѣзда (заря, зирка) – дѣвочки. «Мени снылось, – розсказывала Вильшанская крестьянка Марія Харланова, – що иде три мисяця помаленьку. Я прехрыстылась и думаю соби: зроду не бачыла трѣхъ мисяцивъ у купи. Одынъ мисяць проты моей хаты одійшовъ и пишовъ у лись. Родывсь у мене сынъ; потимъ корова привела бычка. Черезъ дви недили знову бычокъ у другои коровы. А дали вовкъ зъивъ одного бычка».

Паденіе двухъ яблосъ съ яблони во снѣ означаетъ рожденіе близнецовъ. Предъ родами хозяину или хозяйкѣ снится, что рой пчель⁵ прилетѣлъ къ нимъ въ хату и садится на го-

лову. Если хозяинъ или хозяйка поймають во снѣ паука, окуня, карася, голубя, селезня, то у нихъ родится мальчикъ, если жабу (или послѣдняя «упнется въ груди»), плотву щуку, голубку, утку, вообще птичку, мышъ – будетъ дѣвочка. Предъ родами приснится, что утка ходитъ съ утенкомъ. Предъ родами же женщинѣ приснится, что она лежитъ въ гробу или у нея дитя на рукахъ.

Видѣть пшено во снѣ, также дойную корову, доить корову во снѣ означаетъ прибыль.

Изъ наблюдений надъ дѣйствительностью вынесено народомъ слѣдующее замѣчаніе: предъ родами крышка (вико) въ ученой дижѣ или самая дижа лопають.

Посуда бьется – къ прибыли, лопаеть – на убыль.

II. Сны къ счастливымъ событіямъ, удачѣ и браку.

Слышать во снѣ громъ, звонъ, колокольный звонъ означаетъ сватовство, иногда только извѣстіе.

Белый платокъ во снѣ указываетъ на письмо съ пріятнымъ извѣстіемъ. Церковь – разговоры.

Передача матерью дочери во снѣ иконы въ шатѣ – къ свадьбѣ. Также хоругви.

Предъ свадьбой матери приснился сынъ ея въ церкви.

Смерть дѣвушки во снѣ – къ выходу ея замужъ въ дѣйствительности.

Предъ свадьбой приснится перстень гладкій, безъ камня («вичка»).

Иногда половина перстня свѣтлая, ясная, а другая – темная. Ясный мѣсяць, молодикъ, означаетъ жениха парня, а мѣсяць на исходѣ – вдовца ⁶.

Иногда темный мѣсяць во снѣ означаетъ, что сватовство не состоится.

Солнце и мѣсяць могутъ означать и просто передачу родственниками и знакомыми поклоновъ.

Чистая вода ⁷, пить ключевую воду – к̄ здоровью.

Зелень, трава – к̄ удачѣ ⁸.

Цвѣтущій садъ – к̄ добру, радости. Красные цвѣты – предъ свадьбой.

Всякого рода хлѣбъ на корню: жито, пшеница, ячмень, овесъ – к̄ браку, кромѣ проса, означающаго лишь просьбу.

Жито – иногда к̄ добру ⁹.

Жать спѣлое жито – к̄ счастливому житью.

Жать жито съ парубкомъ или вообще работать съ нимъ у отца того парня – к̄ браку дѣвушкѣ съ этимъ парнемъ.

Возить, молотить жито – к̄ замужеству.

Жито собранное («въ купи») – к̄ хорошему житью.

Складывать копы въ полукопки – перемѣнное житье.

Если во снѣ приснится скирда, распадающаяся пополамъ, то половина брачной жизни будетъ хорошая, а половина – нѣтъ. Если во снѣ укуситъ собака, то это означаетъ сватовство.

Нищїе (старци) означаютъ появленїе старость.

Предъ замужествомъ снятся вору.

«Варци, передъ тимъ, якъ иты замижъ, снылось, що три злодїи у комори одбылы засовъ и забралы збижжя и скрыню вытяглы».

Ярмарокъ между двумя горами – к̄ замужеству, впрочемъ, несчастливому.

Идти на гору съ провальемъ – также. На яву – когда молодая шьетъ своему будущему мужу рубашку и на этой рубашкѣ много узловъ, то молодому предстоитъ долгая жизнь. Если рубашка шьется гладко, то короткая. Часто не сноситъ даже той рубашки (потому что мертвецу шьютъ рубашку на живую нитку).

Неудачный (глевкїй) коровай – к̄ скверному житью.

III. Сны и событія, предвѣщающїе непрїятности, страданїя, болѣзни и смерть.

Видѣть во снѣ мѣсяць, половина котораго затуманилась, означаетъ смерть.

Вѣтеръ – хлопоты.

Туча съ молніей, туча, дождь, буря, градъ, громъ съ дождемъ – обозначаютъ смерть. Въ частности туча съ молніей – судъ, дождь – слезы, градъ, выбившій окна, – ушибъ, всѣ перечисленные сны, кромѣ смерти, предсказываютъ иногда просто неприятность.

«Снилось, – рассказывала крестьянка с. Литвяковъ, – що зъ за Сулы иде чорна хмара, а я зъ дочкою билыла полотно та зложила ёго въ човенъ, прикрыла соломою. Колы ось швидко чоловікъ мій померъ». (Отъ Варвары Максимейковой.) Козачкѣ с. Тишковъ снилось, что сильный ударъ грома оглушилъ ея сына и зажегъ мостъ. Черезъ пять дней провезли мужа чрезъ тотъ мостъ, больного холерой. Онъ умеръ. Вскорѣ началась холера въ Лубенскомъ уѣздѣ въ 1892 г. (отъ Маріи Кириленковой).

Нечистая вода, грязь приснятся передъ болѣзнію.

Качать воду изъ колодца – передъ несчастіемъ.

Стоять въ водѣ – къ смерти.

Гора означаетъ горе, смерть.

Идти на гору – тоже.

Выселеніе на гору – смерть. Иногда переселеніе на слободы, на «вильный степъ».

Провалье, ярь (оврагъ) – смерть.

Идти яромъ – предъ смертью.

Яма, погребъ, погребъ съ наложеннымъ сверхъ него хворостомъ – къ смерти; ровъ – также.

Дочери предъ смертью матери снилось, что дорога къ избѣ послѣдней преграждена рвомъ, такъ что некуда пройти.

Идти дырявымъ мостомъ – означаетъ хлопоты.

Опрокинутый уплывающій челнъ – къ смерти.

Цветы во снѣ означаютъ слезы.

- Огурцы – неприятность (по созвучию «огирки – гирки»).
Зеленые огурцы – потеря, огорчение.
Клубника, вишни, сливы, груши, яблоки, кислицы, всякие вообще плоды – кь слезамъ, несчастію.
Сухія ягоды – предъ болѣзнью.
Садъ съ спѣлыми плодами – досада, слезы.
Гулять въ саду – досада.
Лѣсъ, изъ котораго выносятъ гробы и ставятъ среди дво-ра – кь смерти.
Паданіе съ вербы – смерть.
Пшеничный хлѣбъ, печеный хлѣбъ – печаль, несчастная жизнь (въ замужествѣ).
Мука – мука, мученія (по созвучію).
Конфекты, медъ, сахаръ – кь смерти, потому, что входятъ въ составъ панихиды.
Три головы сахару – кь смерти мужа.
Собирать рой, рой въ волосахъ («якъ рій укрутитця въ косы») – кь смерти.
Укушеніе змѣи – ссора, неприятность, «щось такъ словомъ укусыть, што ты ёму не вымовчышь».
Пѣтухи – предъ пожаромъ.
Гуси, голуби, улетающіе – кь смерти. «Проты смерти двоухъ сынивъ мени снылось, що два голубы прылетило въ оселю. Я забрала ихъ у хату. Вони посыдили, посыдили, та незнать де й дилысь» (отъ к. р. с. Литвяковъ Агафіи Шевчековой). «Проты смерти матери мовъ бы голубка сыза, сыза въ хати гуде, а я хочу ии піймать, такъ не піймаю, а розигналась за нею тай упала съ печи тай проснулась» (отъ нея же).
Яйца во снѣ – болѣзнъ, хлопоты.
Драть во снѣ яйца означаетъ ссору и неприятность въ дѣйствительности.
Рыбы – врѣдъ («рыють»).
Овцы – ссора, неприятность.

Свиньи – смерть.
Выгонять кабана изъ сажа – къ смерти.
Коровы – также (по созвучію съ «корогвы» – хоругви).
Рогатый скотъ – также.
Отелившаяся корова – несчастіе.
Лежащіе волы и кони предсказываютъ болѣзнь.
Собачій лай – напасть.
Если собака рветъ и кусаетъ во снѣ, то это означаетъ побои въ дѣйствительности.
Волка увидѣть – значитъ быть «у позвахъ передъ панамы».
Дитя – напасть, ссору, хлопоты.
Дитя на столѣ, оживающее – смерть дитяти.
Мальчикъ – несчастіе.
Дѣвочка – хлопоты.
Если дѣвушка или женщина чешетъ себѣ косу во снѣ, то этотъ сонъ означаетъ дорогу.
Прать бѣлье – къ смерти.
Монахъ, нищій, просящій милостыню, – къ смерти.
Солдатъ – болѣзнь.
Пьяный человѣкъ, еврей – обманъ.
Видѣть себя во снѣ раненнымъ сѣкирой, свердломъ или ко-
сой предвѣщаетъ смерть.
Зубъ, выпадающій съ кровью, ¹⁰ – смерть близкаго род-
ственника.
Выпаденіе одной стороны зубовъ – предъ смертью.
Подошва, отпадающая отъ сапога – къ смерти.
Черный платокъ – дурное извѣстіе.
Рушникъ – къ смерти.
Полотно – дорога.
Намисто – къ стыду.
Дыра въ скрынѣ, пустая скрыня, разваливающаяся
скрыня – къ смерти.

«Проты п'ятници мени прыснылась скрыня, повна добра, а у вивторокъ батько умерлы».

Серебряныя и мѣдныя деньги – къ несчастью. (По другимъ наблюдениамъ – только послѣднія.)

Диж лопнеть – къ смерти.

Строить, ставить, мазать хату – къ смерти.

Паденіе крыши во снѣ предвѣщаетъ смерть. «Проты смерти дочкы крыша ссунулась на прычилокъ».

Горящая крыша – къ смерти старика.

Пожаръ вообще означаетъ стыдъ, ссору ¹¹, хлопоты, побои и болѣзнь.

Пожаръ трубы – смерть.

Дымъ – удивленіе (дыво) и смерть.

Раздвоеніе избы, паденіе сволока, полотно, стѣны (особенно «покутней») печи, верха печи («комина») означаетъ смерть.

Печь, «печына» (кирпичъ) – печаль.

Огонь въ печи – болѣзнь.

Ризы, церковная процессія – къ смерти.

Красныя хоругви – предъ пожаромъ.

Кладбище, гулять по кладбищу – къ смерти.

Образа – хлопоты.

Икона Божіей Матери въ облакахъ – къ смерти.

Крестъ, нѣсколько крестовъ въ облакахъ – также.

Богоматеръ на банѣ церкви – къ смерти матери.

Кромѣ вѣщихъ сновъ еще нѣкоторыя событія и признаки, по мнѣнію крестьянъ Лубенскаго уѣзда указываютъ на смерть. Такъ наканунѣ Рождества наблюдать, въ чью сторону пойдетъ дымъ отъ свѣчи – тотъ долженъ умереть. Тогда же замѣчаютъ, чья ложка изъ оставляемыхъ надъ вечерей на ночь обернется – тотъ умретъ ¹². Предъ смертью извѣстнаго лица замѣчено появленіе многихъ мухъ въ его жильѣ, даже и зимой. Иногда и одна муха гудеть подъ сволокомъ.

Въ тяжелой болѣзни или при отбываніи воинской повинности производятъ такой опытъ: садятъ паука въ новый горшокъ, который ставится на покутя. Если паукъ оснуетъ паутину на днѣ горшка, то больной умретъ, а если на верху горшка – выздоровѣетъ, а подлежавшій рекрутской повинности освободится отъ нея.

Сычъ появляется на хатѣ умирающаго («кугачъ реготивъ») ¹³. Куры усиленно несутся и высиживаютъ или начинаютъ пѣть пѣтухомъ. Предъ смертію ребенка небольшая птичка трижды стучитъ въ окно. «Ятель» долбитъ стѣну ¹⁴. Собака воетъ мордой вверхъ предъ пожаромъ и внизъ – къ смерти ¹⁵. Предъ смертію женщины бѣгалъ неизвѣстный жеребенокъ. Предъ смертію дитяти подходитъ къ дверямъ неизвѣстное дитя ¹⁶ и говоритъ: одчинить! Предъ смертію взрослога – старикъ. Предъ смертію извѣстнаго лица его ночью зовутъ (гукаютъ). Полъ, столъ и сволокъ избы трескаютъ предъ смертію жильца. Также пустая дижа, или съ нея спадаетъ обручъ. Благословенный образъ падаетъ на землю.

Каша и лемишка лѣзутъ изъ горшка.

ПРИМІТКИ

¹ См. мой оч. «Рожд. св. въ Лубен. уѣздѣ». Полтава, 1893 г., стр. 21.

² Сонъ можетъ быть сдѣланъ недѣйствительнымъ, если его, проснувшись, рассказать и смотрѣть въ окно. Почти также и у древнихъ, рассказывавшихъ сны солнцу для того, чтобы они не сбылись. Буше-Леклеркъ. Изъ исторіи культуры. 1881 г., Кіевъ, стр. 262.

³ По разъясненію Буше-Леклерка (*ibid.* 252) обратное толкованіе сновидѣній развилось, вѣроятно, изъ вѣры въ реальность обстоятельствъ, представлявшихся во снѣ. Кто обезглавленъ во снѣ, не будетъ казненъ, потому что нельзя быть обезглавленнымъ дважды.

⁴ Отъ кр. м. Снѣтина Н. Ивахненка.

⁵ Гонятся за пчелами въ онейрокритикѣ Артемидора означаетъ прибыль. Тайлоръ Первоб. культ., стр. 114–115.

⁶ Также въ Труд. Чуб., т. 1, стр. 90.

⁷ Также у магометанъ. Тэйл. Пер. К., стр. 114–115.

⁸ Також у магометань. Тэйл. Пер. К., стр. 114–115.

⁹ Також в Труд. Чуб., т. 1, стр. 90.

¹⁰ Тоже в Онейрокрит. Артемидора. Тэйлоръ Перв. Культ., стр. 114–115.

¹¹ Тоже у Чуб., т. 1, стр. 900.

¹² Рожд. св., стр. 3.

¹³ Тоже у Чуб., т. 4, стр. 697. Стукъ у Римлянъ, шумъ подь поломъ, три удара въ головахъ больнаго или его родныхъ предвѣщаютъ смерть. (Тэйл., стр. 135–136).

¹⁴ Тоже у Чуб., т. 4, стр. 697. Стукъ у Римлянъ, шумъ подь поломъ, три удара въ головахъ больнаго или его родныхъ предвѣщаютъ смерть. (Тэйл., стр. 135–136).

¹⁵ Сходное повѣріе у нѣмцевъ (ibid., стр. 111).

¹⁶ Подобное вѣрованіе въ Бѣлозеркахъ, Херс. губ., Сб. Черняв., Харьков., 93 г., стр. 2.

[Коментарі до приміток В. Милорадовича]

^{1, 12} *Милорадович В.* Рождественские святки в северной части Лубенского уезда. – Полтава, 1893.

^{2, 3} Из истории культуры. Истолкование чудесного (ведовство) в античном мире / пер. с фр. О. Буше-Леклерк, проф. в Монпелье; пер. под ред. и с предисл. Мищенко Ф. Г. – Киев: Л. В. Ильницький, 1881. – 427 с.

⁴ Записано від мешканця м. Снітин Лубенського повіту Полтавської губернії (нині – с. Снітин Лубенського р-ну Полтавської обл.) Н. Івахненка.

^{5, 10} Ідеться про «Онейрокритику» Артемідора (грецький інтерпретатор сновидінь, II ст. н. е.). Імовірно, В. Милорадович користувався саме цим виданням («Artemidori Daldiani Onirocriticon libri» by Rudolf Hercher, published in 1864 in Lipsiae by In aedibus V. G. Teubneri), оскільки перший російський переклад здійснено в 1989 році.

^{5, 7, 8, 14, 15} *Тайлор Е.* Первобытная культура / пер. Д. А. Коропчевского. – Санкт-Петербург: Изд. редакции журнала «Знание», 1872. – Т. 1. – 383 с.

^{6, 9, 11} Труды этнографическо-статистической экспедиции в Западно-Русский край. – Санкт-Петербург, 1872. – Т. 1. – 468 с.

^{13, 14} Труды этнографическо-статистической экспедиции в Западно-Русский край. – Санкт-Петербург, 1877. – Т. 4. – 714 с.

¹⁶ Ідеться про збірник, укладений Софією Андріївною Чернявською («Обряды и песни села Белозерки Херсонской губернии // Сборник Харьковского историко-филологического общества. – Харьков, 1893. – Т. 5. – 85 с.).

Підготовка до друку та коментарі Я. В. Ставицької